

УДК 94(569.4).024

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАЗСКОЙ ОБЛАСТИ VI ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ПЕРЕПИСКИ ВАРСАНУФИЯ И ИОАННА ГАЗСКИХ»)

А.В. КУРБАНОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: abasso@yandex.com

В статье исследуются как отношения между различными религиями, так и внутрехристианские, в Газской области в VI в. Исследование основывается на важном источнике христианского происхождения, «Переписке Варсануфия и Иоанна», который содержит около 850 писем, адресованных мирянам, монахам и епископам. Её корреспонденты описывают последствия принятия законодательства Юстиниана в сфере религии; свидетельствуют о том, что языческие праздники сохраняли своё значение вплоть до VI века, и рассказывают нам о своих друзьях нехристианах. Также отмечается необычно толерантное отношение к представителям других богословских точек зрения, вызванное их нежеланием обострять сложные взаимоотношения между христианами различных воззрений, которые были характерны для того времени.

Ключевые слова: Варсануфий и Иоанн, Газа, Палестина, межрелигиозные отношения.

В доисламский период своей истории Газа являлась крупным торговым перекрёстком Римской империи. С востока город омывало Средиземное море, связывавшее его с основными центрами Средиземноморья, на север шла дорога в Сирию и Ливан, на восток – в Аравию и в Персию, а на юг отходил единственный сухопутный путь в Египет. В Газе не только пересекались торговые пути, но и, благодаря её многонациональности, встречались различные религиозные течения: христианство, язычество, иудаизм и манихейство. Необходимо заметить, что самоидентификация жителей византийской Палестины проходила не по национальному признаку, а по религиозной принадлежности¹. О численности их представителей достоверно ничего не известно, кроме того, что, несмотря на долгое сопротивление христианству, к VI веку большую часть населения Газы стали составлять христиане.

Представителей всех религий, существовавших в Палестине, объединяла общая греческая культура и язык. Эллиназация достигла здесь значительных успехов. В ходе археологических раскопок палестинских синагог были обнаружены мозаики с надписями не только на иврите и арамейском, но и на греческом², который, очевидно, стал разговорным языком в городских иудейских общинах³. В домах некоторых богатых евреев VI в. были обнаружены фрески на античные языческие сюжеты⁴. Примечательно также, что в Газе мозаики как церквей, так и синагог были сделаны одними и теми же мастерами⁵.

Другим объединяющим фактором являлось римское государство и его законы. Как известно, главное средство укрепления внутреннего единства империи Юстиниан усматривал в унификации, именно поэтому он стремился ослабить любые группы, основанные на этнических, конфессиональных или корпоративных связях. Он желал, чтобы в государстве был один закон и одна вера. При подобном убеждении не могло быть и речи о терпимом отношении к представителям других религий и еретических учений.

Юстиниан, однако, делал различия между верованиями. Например, в отношении к манихейству законодательство было наиболее строгим: за исповедование этой религии полагалась смертная казнь. Несколько иной характер носили преследования язычников:

¹ Dauphin C. La Palestine byzantine: Peuplement et population. Oxford, 1998. P. 165.

² Ibid. P. 148; Ovadiah A. The Synagogue at Gaza // Ancient Synagogues Revealed / ed. L.I. Levine. Jerusalem, 1981. P. 129-132.

³ Dauphin C. Op. cit. P. 151.

⁴ Irshai Od. Confronting a Christian Empire: Jewish Life and Culture in the World of Early Byzantium // Jews in Byzantium: Dialectics of Minority and Majority Cultures. Leiden; Boston, 2012. P. 29.

⁵ Ovadiah A. Les mosaïstes de Gaza dans l'antiquité chrétienne // Revue biblique. 82. 1975. P. 552-557.

языческий культ был запрещён законом, сами его адепты были лишены права занимать какие-либо должности на государственной и общественной службе (кроме муниципальных должностей). Впрочем, на деле антиязыческие преследования были не столь суровыми, и если отдельные его представители не были откровенно настроены против христианства, то их оставляли в покое. Особым образом имперское законодательство выделяло иудаизм, последователи которого, в отличие от язычников, не подвергались официальным гонениям. За иудеями признавалось право на общинную и религиозную жизнь, но, в то же время, запрещалось сооружение новых синагог, хотя, как свидетельствует археология, этот запрет соблюдался не очень строго⁶.

Разумеется, по одним только законодательным актам нельзя судить об отношении христианской общины к другим вероисповеданиям и тем более о взаимоотношениях их представителей друг с другом. Для освещения этой темы требуется привлечь источники личного происхождения. В данной статье мы рассмотрим сведения из «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских».

Варсануфий и Иоанн жили в VI в. в монастыре под управлением аввы Сериды близ деревни Тавата (Θαυβαθα) в Газской области. В этой обители существовала необычная практика: монахи, миряне и даже епископы писали свои вопросы на дощечках, которые затем настоятель относил Варсануфию, а другой служитель - Иоанну; получив ответы, они передавали их вопрошавшим. Часть этой большой переписки дошла до нас – это около 850 писем и записок.

В переписке Варсануфия с неким епископом, по всей видимости, патриархом Иерусалимским Петром⁷, мы встречаемся со случаем, который наглядно показывает отношение самих христиан к представителям других религий. Так, некто из иноверцев (ἀλλοθνής) был схвачен в «пространстве верных» (χώρῳ τῶν πιστῶν), то есть на литургии верных, во время которой было запрещено присутствовать некрещёным. Народ предложил его убить или сжечь. Варсануфий, конечно, ответил, что убийство - это нехристианское дело, но всё же посчитал, что такой поступок нельзя оставить без наказания, и предложил высечь нарушителя и взять с него штраф, после чего передать какому-нибудь богобоязненному человеку, чтобы тот его просветил и научил христианской вере (QS 822).

Этот же епископ рассказал Варсануфию, что после опубликования предписания Юстиниана, направленного против язычества, многие изъявили желание креститься. Речь здесь идёт, скорее всего, о событиях 529 г., когда Юстиниан начал активную антиязыческую кампанию. Епископ находился в затруднительном положении, ему хотелось отказать пришедшим в стремлении креститься. Во-первых, искренность их желания стать христианами вызывала у него сомнения. А, во-вторых, они обратились с просьбой совершить обряд крещения на Светлой Седмнице, тогда как в древней Церкви, по сложившейся традиции, желающие стать христианами проходили катехизацию в течение всего Великого поста, которая затем заканчивалась их крещением в Лазареву Субботу или в Великую Субботу. К VI веку эта практика постепенно отмирает в ряде регионов империи по той причине, что большинство крещаемых начинают составлять дети, неспособные пройти курс оглашения⁸. Подобная ситуация свидетельствует о том, что традиция оглашения была ещё достаточно жива на тот момент в Палестине, где ещё далеко не все были христианами. Варсануфий считал, что желающих стать членами Церкви надлежит принять и совершить над ними крещение либо на праздник Вознесения Господня, то есть примерно через месяц после их обращения, либо через год, как и полагалось, в Великий пост. В эти дни им надлежало готовиться, а не праздновать вместе с «верными» Пасху. Интересно, что в случае, если окажется, что кто-либо из них действовал, руководствуясь лишь одним страхом перед императорским предписанием, тотаского следовало не изгонять, а увещивать и ещё больше наставлять (QS 821).

Далее епископ сообщил, что манихеи, избегая наказания, удалились в другое место, чтобы креститься формально, без прохождения положенной катехизации и бесед с епископом. Варсануфий в этом случае оказался намного более принципиальным, и тон его письма сменился с благодушного на весьма строгий. В отношении этой ситуации он при-

⁶ Irshai Od. Op. cit. P. 42-41.

⁷ К такому выводу пришёл Дервас Читти: Читти Д. Град пустыня: Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. СПб., 2007. С. 223.

⁸ Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви. М., 2001. С. 262-267.

вёл евангельскую цитату: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф 7:6). Он ответил, что необходимо написать всем священникам, особенно тем, которые невнимательно относятся к такого рода делам, и объяснить им, кто такие манихеи, и как долго их нужно катехизировать, чтобы стало возможным их принятие в лоно Церкви. Мы видим, что Варсануфий, как и современное ему законодательство, был гораздо более суров к манихеям, чем к язычникам.

С чем связана подобная жёсткость по отношению к манихейству? Это можно объяснить тем, что, в отличие от традиционного иудаизма и язычества, манихейство вело активную миссионерскую деятельность. Причём при таких суровых гонениях на представителей этой религии в Византии оставались жить лишь самые преданные последователи Мани. Появление таких проповедников, лишь формально крещёных, могло смутить малообразованные или легковозбуждаемые умы в христианской среде и в дальнейшем привести к возникновению различных толков. В этой связи следует заметить, что многие христиане и сами нуждались в катехизации. Так, некоторые из корреспондентов говорили о том, что ходят к чародеям сами, или их знакомые, или слуги (QS 753-755).

Несмотря на многочисленные запреты, язычество продолжало жить, отмечались языческие праздники, во время которых устраивались театральные представления (QS 836) и конные бега, которые христиане с удовольствием посещали (QS 645). Интересно, что организаторами языческих празднеств с театральными представлениями был сам газский правитель (ἄρχων) (QS 836) и один из газских граждан, «великий и сильный» (τις μέγας καὶ δυνατὸς πολιτῆς) (QS 837), проживавший в Константинополе. Из ответа явствует, что оба они были христианами, и потому получили соответствующее вразумление от Варсануфия.

Создаётся впечатление, что настороженность к иноверцам со стороны христиан проявлялась, прежде всего, в вопросах, связанных с совершением религиозных практик, и мало касалась повседневной жизни, в которой представители разных религий мирно сосуществовали. Многие торговые люди в Газе были иноверцами, и на своих праздниках приносили кровавые жертвы, после чего продавали идоложертвенное на рынке. Старцы, следуя апостольским наставлениям, одобряли покупки таких продуктов (QS 777). У христиан были друзья среди иудеев и язычников, которые даже приглашали их на свои праздники и присылали в эти дни подарки, и печалились, если их друзья христиане не приходили или не принимали подарков (QS 775-776). Подобный случай мы встречаем в «Переписке», когда у Варсануфия спросили, что делать, чтобы не обидеть в такой ситуации друга, к тому же человека значительного (μέγας). Старец предложил этому христианину призвать друга войти в его положение, сказав ему так: «ведь ты из-за твоей любви ко мне никогда не станешь нарушать заповеданного преданием вашим, и я не заключу из этого, что ты презрел любовь твою ко мне. И мы также имеем предание от Бога через святых отцов наших и учителей никогда не вкушать ничего на празднике иноверцев (ἄλλοεθνίς). Итак, этим я отнюдь не оскорбляю свою любовь к тебе» (QS 776).

Таким образом, Варсануфий чётко разграничивал две разные сферы жизни: религиозную, изолированную от проникновения иноверцев, и общественную, где поощрялись добрые отношения с представителями других вероисповеданий. Это подтверждает и другой случай. Один благочестивый мирянин задал вопрос: «Вино, которое я хочу выжать на своём прессе, принадлежит иудеям: не грех ли будет сделать это?» Старец ответил с иронией, сделав аллюзию на евангельскую цитату (Мф 5, 45): «Если, когда идёт дождь, Бог посылает дождь только на твоё поле, а иудейское оставляет, тогда и ты не выжимай вина для них. Однако Бог человеколюбив ко всем, и посылает дождь на праведных и неправедных» (QS 686). По этой же причине Варсануфий одобрил давать благословлённую священниками пищу иноверцу, ибо благословение не может потерпеть от него никакого вреда, но, наоборот, способно привести его к «познанию истины» (QS 752).

Таким образом, «Переписка Варсануфия и Иоанна» даёт представление о сложной атмосфере религиозных противоречий в 30-40-е годы VI в. Несмотря на трудности, последователям разных религий удавалось мирно сосуществовать в одном обществе вплоть до начала VII в., пока с востока не пришли арабские завоеватели и не разрушили как церкви, так и синагоги.

Проблемы взаимопонимания между сторонниками разных богословских партий внутри самого христианства были зачастую более напряжёнными, чем между иноверца-

ми. В то время в Палестине существовало три противоречащих друг другу направления богословской мысли: ортодоксальное, несторианское и монофизитское. В течение более полувека газское монашество оставалось форпостом антихалкидонского сопротивления в империи. Смена политики в связи с приходом Юстина и его племянника Юстиниана привела к выдворению монофизитских епископов и монахов в Египет (525-531), что положило конец оплоту монофизитства в регионе Газы. Газское монашество вынуждено было принять халкидонское вероисповедание.

Безусловно, борьба между различными партиями на этом не окончилась, что отражается и в «Переписке Варсануфия и Иоанна». Несторианство было менее распространено, но влияние соседней Сирии, где эта ересь имела больше всего адептов, сказывалось и в этом вопросе.

В VI в. палестинский мир всколыхнули новые споры, на этот раз касающиеся оригенистского наследия. Они были не менее ожесточёнными, чем прежние, и вызвали повсеместную борьбу в палестинских монастырях того времени.

Если мы обратимся к «Переписке Варсануфия и Иоанна», то не обнаружим там никакого обсуждения догматических вопросов. «Переписка» двух старцев сосредотачивается исключительно на нравственном богословии, не затрагивая высокие богословские темы.

Арье Кофский и Брурия Биттон-Ашкелони объясняют отсутствие рассмотрения богословских вопросов в «Переписке Варсануфия и Иоанна» тем, что, по их мнению, Варсануфий и Иоанн, исповедуя монофизитское учение тайно, выбрали уход в монашеское благочестие и богословскую терпимость, так как открыто показывать своё несогласие с оросом Халкидонского Собора было опасно⁹. Свою точку зрения они основали на 703, 786 вопрооответах, посвящённых теме гонений. Первый из них принадлежит некоему мирянину, который спрашивал у Иоанна, что ему делать в случае гонений. Непонятно, отражает ли он реальные исторические события или является исключительно теоретическим вопросом. Второй рассказывает о волнениях, возникших после царского указа о рукоположении лиц, не имевших евхаристического общения с Церковью. Некоторые люди начали бояться гонений с последующей конфискацией имущества и спросили о том Иоанна. Речь идёт о годах после 543 г. (на основании того, что в этой группе писем упоминается указ «О трёх главах»), когда палестинский клир был в основном халкидонским. По предположению Б. Биттон-Ашкелони и А. Кофского, эти вопрошавшие были монофизитами, которые бежали от прохалкидонской политики Юстиниана¹⁰.

Не ввязываясь в долгую дискуссию о возможной принадлежности Варсануфия и Иоанна к монофизитству, можно лишь сказать, что пока никому не удалось найти в «Переписке» или в сочинениях их учеников влияние монофизитского учения. Здесь же мы остановимся лишь на их отношении к представителям других христианских течений.

Старцы запрещали своим подопечным ввязываться в любые богословские споры и дискуссии, даже в тех случаях, когда в споре проигрывал представитель правильной, с их точки зрения, стороны (QS 694; 695). В беседах ими рекомендовалось остерегаться произносить слова, способные привести к спорам или смутить слушающих (QS 696). И тем более неприемлемыми казались старцам попытки кого-либо анафематствовать. По их мнению, христиане не имеют права никого проклинать и осуждать, даже если тот будет заведомо еретик (QS 694-696; 699-701).

Единственным условием, при котором Варсануфий и Иоанн одобряли участие в богословских дискуссиях, являлись лишь неопределённые позиции беседующих и сомнения, которые можно было разрешить. И даже в этом случае следовало говорить со смирением, и воздерживаться от учительства (QS 697).

Также старцы советовали простым людям не размышлять на высокие богословские сюжеты, а сосредотачиваться на исследовании собственного духовно-нравственного состояния. На вопросы о своей вере они учили отвечать, излагая веру никейских отцов (QS 58, 701), то есть ту, с которой соглашались все, как несториане и монофизиты, так и православные.

Особую категорию писем составляют вопросы, касающиеся оригенизма. В течение 1-й пол. VI в. эта тема являлась самой напряжённой в богословских дискуссиях. Соответ-

⁹ Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. The Monastic School of Gaza (=Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language, Vol. 78.). Leiden; Boston, 2006. P. 213-222.

¹⁰ Ibid. P. 218.

ственно, существовало два противоположных лагеря, критерием причастности к которым было принятие или непринятие творений Оригена и Евагрия. Варсануфий Великий старался цитировать только практическую часть сочинений этих авторов. Иоанн Пророк был более лоялен и разрешал ученикам читать у Евагрия всё то, что было полезно для души (QS 602), в том числе, даже отдельные места из «Гностических глав». Он сравнивал такое чтение с трудом апостолов, которые после улова хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон (Мф 13:48). Их ученик, авва Дорофей, даже открыто цитировал гностические сочинения Евагрия¹¹.

С другой стороны, Варсануфий и Иоанн огорчались, когда какой-нибудь брат заражался духовными исканиями оригенистов. Одному такому брату Варсануфий писал: «Небеса ужасаются, о чём любопытствуют люди! Земля сотрясается, как они хотят исследовать непостижимое! Это догматы языческие. Это пустословие людей, которые думают о себе, что они нечто значат. Это слова людей праздных» (QS 600).

При этом старцы призывали не осуждать иноков, принимавших «Гностические главы» Евагрия. При этом, по мнению Иоанна, увлечение подобными идеями не вредило их репутации разумных и хороших иноков и даже отцов. Объяснил же он их заблуждения только тем, что эти братья не просили Бога открыть им, что истинно из излагающегося в этом сочинении, а что ложно (QS 603).

Таким образом, ни Варсануфий, ни Иоанн не дерзали считать оригенистов и самого Евагрия еретиками, а потому пользовались их сочинениями в тех аспектах, которые, им казались полезными. Еретиком же, согласно старцам, был тот, кто хулил Христа и соблюдал заповеди только на словах (QS 536).

Какова же была причина столь нехарактерно толерантного отношения к представителям других богословских точек зрения? Мы усматриваем здесь нежелание обострять сложные взаимоотношения между христианами различных воззрений, и так приводившие нередко к жестоким битвам за чистоту веры. Очевидно, что для Варсануфия и Иоанна важность представляли не теоретические построения и концепции, а воплощение на практике евангельских идеалов, прежде всего, любви к ближнему, каким бы он ни был по своим убеждениям.

Принятые сокращения:

QS – Barsanuphe et Jean de Gaza. Correspondance / Introd., texte crit., notes Neyt F., Angelis-Noah P. de, trad. Regnault L. T. I-III (=Sources Chrétiennes 426, 427, 450, 451, 468). Paris, 1997–2002.

INTERFAITH RELATIONS IN GAZA REGION IN 6TH CENTURY A.D. (BASED ON THE LETTERS OF BARSANUPHIUS AND JOHN OF GAZA)

A.V. KURBANOV

*Belgorod National Research
University*

e-mail: abasso@yandex.com

This article explores the interreligious and interconfessional relations in the Gaza region of the 6th century A.D. Our research relies on an important source of Christian origin, the Correspondence of Barsanuphius and John of Gaza, which contains about 850 letters to lay people, ascetics, and bishops. It offers rich details in our field: the correspondents narrate on the consequences of Justinian religious laws, testify that the pagan festivals survived well into the 6th century and tell us about their non-Christian friends. The author also indicates the unusual tolerant attitude to the people of different theological views that was caused by complex relationships between Christians of this period.

Keywords: Barsanuphius and John of Gaza, Gaza, Palestine, Interreligious relationship.

¹¹ Hombergen D. The Question of Dorotheus of Gaza's position in the Second Origenist Controversy // *Analecta Monastica 9: Church, Society and Monasticism: Acts of International symposium* (Rome, May 31 – June 3 2006). Roma, 2009.